

Ю. В. Бромлей, М. В. Крюков

**ЯПОНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ**

За последние годы Институт этнографии АН СССР и Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого установили тесные научные связи с Японским государственным этнографическим музеем (ЯГЭМ) — ведущим этнографическим центром Японии. Во время пребывания в этой стране мы имели возможность детально познакомиться с его работой. И хотя на страницах журнала «Советская этнография» уже публиковалась краткая информация о ЯГЭМ¹, представляется целесообразным рассказать о нем более подробно.

ЯГЭМ является одним из самых молодых музеев Японии, однако предыстория его создания насчитывает уже более полувека. В 1921 г. известный ученый Сибусава Кэйдзо начал экспонировать у себя дома большую коллекцию собранных им материалов по этнографии японцев (главным образом предметы традиционной домашней утвари)². Под впечатлением от посещения этой импровизированной выставки тогдашний президент Японского этнографического общества Сиратори Куракити стал разрабатывать проект создания Японского этнографического музея. Его планам суждено было осуществиться лишь после того, как в 1937 г. Сибусава передал свою коллекцию Этнографическому обществу. Однако в 1942 г. Министерство просвещения распустило эту научную ассоциацию и созданный при ней музей перестал существовать. В первые послевоенные годы намерение восстановить постоянную этнографическую экспозицию натолкнулось на серьезные объективные препятствия: старое здание музея обветшало и стало совершенно не пригодным для хранения экспонатов, которые были поэтому переданы непосредственно Министерству просвещения. Начиная с 1962 г. коллекция Сибусавы стала составной частью фондов Музея отечественной культуры. Спустя два года несколько научных обществ, исследовательский профиль которых был связан с этнографией, обратились к правительству с предложением о создании Государственного этнографического музея³.

Инициаторами организации этого музея были крупные японские ученые Идзуми Сэйити, Окамото Таро и Умэсао Тадао. Во время проходившего в 1968 г. в Токио и Киото VIII Международного конгресса антропологических и этнологических наук (в его работе принимала участие и представительная делегация советских ученых) в качестве

¹ Дмитриев В. А. Этнологический центр в Японии.— Сов. этнография, 1978, № 3; Джарылгасинова Р. Ш., Крюков М. В. Этнографическая поездка в Японию.— Сов. этнография, 1981, № 4.

² О работах этого ученого см.: Такэути Тосиёси. Сибусава Кэйдзо и этнографические исследования Янагида Кунио.— Янагида Кунио кэнкю, т. 8, 1975 (на яп. яз.).

³ Умэсао Тадао. Этнографический музей. Токио, 1975, с. 222 (на яп. яз.).

«материалов для дискуссии» делегатам был роздан проект создания ЯГЭМ.

Осуществлению проекта в значительной мере способствовало то обстоятельство, что в одном из павильонов готовившейся тогда в Осака международной выставки «Экспо-70» планировалось организовать тематическую экспозицию по этнографии народов мира. Для приобретения соответствующих экспонатов была создана комиссия, направившая с этой целью группы специалистов в страны Центральной и Южной Америки, Европы, Западной и Восточной Африки, Ближнего Востока, Юго-Восточной Азии, Океании, а также в Индию, Южную Корею и США. В результате было собрано около 2600 предметов, 1600 из них были выставлены на «Экспо-70».

После закрытия этой международной выставки на ее территории было решено создать Японский государственный этнографический музей, которому и были переданы все приобретенные экспонаты, а также некоторые другие этнографические коллекции. Все заботы по организации нового научного учреждения легли на плечи Умэсао Тадао, личный опыт и энергия которого во многом способствовали успеху всего предприятия. Он же стал директором вновь созданного музея.

Заслуживает внимания само название музея. Хорошо известно, что в западной науке нет единого обозначения науки, которая у нас именуется этнографией. Этот термин используется обычно для наименования отрасли знания, связанной с изучением народов мира на эмпирическом уровне, тогда как теоретические исследования в этой области считаются относящимися к «этнологии» или «культурной антропологии». В период формирования японской этнографической школы она не знала подобного противопоставления, хотя и среди японских ученых в ходу были два различных термина, имеющих одинаковое произношение «миндзокугаку», но записывающихся разными иероглифами и отличающихся по своему значению. Первый из них может быть буквально переведен как «наука об этносах» — основной объект исследования составляют в данном случае все народы земли, и это позволяет говорить если не о тождестве, то о сопоставимости этого термина с «этнографией» в нашем понимании. Но японцы употребляют помимо этого и другой термин, означающий «науку о народных обычаях». Особенность его заключается в том, что в сферу исследования включается традиционная культура одного народа — японцев (ср. аналогичное противопоставление *Volkerkunde* и *Volkskunde* в немецкоязычной литературе). Хотя понятие «культурная антропология» получило за последнее время значительное распространение в научных кругах Японии⁴ они тем не менее остановили свой выбор на названии, связанном с термином «наука об этносах»⁵. Это предопределило научный профиль ЯГЭМ, который стал музеем этнографии народов мира.

В условиях Японии этот музей во многих отношениях принципиально нового типа. И не только потому, что он размещается в великолепном здании, заново возведенном на территории «Экспо-70» в северном пригороде Осака по проекту известного архитектора Курокава Кисё. ЯГЭМ — музей нового типа по своим задачам и по своему характеру.

К началу 1970-х годов в Японии существовали государственные гуманитарные музеи — Токийский, Киотоский и Музей Нара. Будучи по своему профилю связаны с историей, этнографией и археологией, эти три крупнейших музея страны предназначены для хранения и экспонирования наиболее ценных исторических памятников культуры японско-

⁴ См., например, специальную публикацию «Культурная антропология». Токио, 1967 (на яп. яз.).

⁵ Умэсао Тадао. Указ. раб., с. 149; Национальный этнографический музей. Сводный каталог, Осака, 1977, с. 3 (на яп. яз.).

го народа, официально зарегистрированных в качестве «предметов исключительной культурной ценности».

В противоположность этому ЯГЭМ был задуман как музей, в котором возможно более полно были бы представлены материалы по культуре и повседневному быту народов мира, а не уникальные драгоценности. Этот принцип был положен в основу собирательской работы в период первоначального формирования фондов ЯГЭМ, ему же следуют и сегодня.

К середине 1980 г. коллекция собранных в музее экспонатов насчитывала в общей сложности 92 805 предметов (в том числе по этнографии японцев — 57 550, по другим народам мира — 35 255)⁶. В настоящее время менее десятой части коллекции представлено в экспозиции, состоящей из 9 разделов; 7 из них организованы по региональному признаку, 2 — по тематическому.

Наиболее значительным как по площади экспозиции (2407 м²), так и по количеству экспонатов (3610) является раздел «Центральная, Северная и Восточная Азия», основное место в котором занимает экспозиция по народам Восточной Азии. Однако в ней пока еще нет экспонатов по народам Китая и Кореи; она целиком посвящена японцам.

Разумеется, нет ничего удивительного в том, что материалы по этнографии японцев представлены здесь наиболее полно и обстоятельно (по площади они занимают более четверти всей экспозиции музея). Привлекают внимание экспонаты, демонстрирующие особенности основных типов японского традиционного сельского жилища (есть и макеты в натуральную величину), а также стенды, посвященные одежде, орудиям труда, средствам транспорта, рыболовству. Особый интерес посетителей вызывают действующие модели (например, приспособление для подъема воды и водяная ступа). Чрезвычайно разнообразны и ярки материалы по календарным праздникам японцев. Несколько стендов посвящено этнографии айнов (рыболовство, охота, земледелие, верования).

По Центральноазиатскому субрегиону кроме материалов о кочевом быте монголов есть новая экспозиция по культуре народов Средней Азии. Здесь центральное место занимает недавно полученная музеем в порядке обмена с Институтом этнографии АН СССР большая казахская юрта; привлекают внимание также изделия из керамики, традиционная одежда и украшения. Североазиатский субрегион характеризуется главным образом экспонатами, представляющими охоту и рыболовство у народов Севера, а также шаманизм.

На втором месте после «Центральной, Северной и Восточной Азии» как по общему числу экспонатов, так и по площади экспозиции стоит раздел «Юго-Восточная Азия». Пока материалы по отдельным народам этого региона здесь неравноценны: континентальная часть Юго-Восточной Азии дается преимущественно на примере Таиланда (за последние годы японские этнографы регулярно проводят в этой стране полевые исследования), островная — Индонезии. Экспозиция рассказывает о культуре риса, об образе жизни горных народов Таиланда (главным образом мяо, яо, лису, акха), о народных праздниках и разных видах народного театра (особенно интересны данные об индонезийском театре теней); отдельный стенд посвящен влиянию культуры народов Юго-Восточной Азии на японцев.

Сравнительно небольшой раздел «Западная Азия» содержит экспонаты, дающие представление об особенностях земледелия и скотоводства народов этого региона; отдельные витрины посвящены городскому быту и исламу.

⁶ Общие сведения о Национальном этнографическом музее. Осака, 1980, с. 10 (на яп. яз.).

В зале «Океания» (627 м²) выставлено более 700 экспонатов, центральное место среди них занимают несколько лодок с аутригерами, а также копия (в натуральную величину) идола с о. Пасхи. Здесь много орудий рыболовства, домашней утвари, предметов вооружения, музыкальных инструментов, атрибутов культа, в том числе ритуальных масок и деревянных фигур предков. Значительная часть этих экспонатов собрана сотрудниками музея во время полевых этнографических экспедиций на Новой Гвинее, в Микронезии и на полинезийских архипелагах.

В зале «Америка» (290 м²) собраны главным образом материалы, относящиеся к древним цивилизациям; привлекают внимание также многочисленные тотемные столбы. Есть экспонаты, характеризующие материальную культуру и повседневный традиционный быт североамериканских индейцев и эскимосов.

В зале «Европа» (212 м²) выставлены довольно случайные экспонаты, преимущественно из Франции и Финляндии; несколько вещей дает представление о кочевом быте цыган; кроме того, имеется отдельная выставка традиционной одежды болгар. В своем современном виде данный раздел музея — самый малочисленный (общее число экспонатов менее 200).

Значительно богаче коллекция в зале «Африка» (536 м²): здесь имеются многочисленные материалы о традиционной культуре народов этого континента, в том числе, например, маски и другие разнообразные произведения традиционного народного искусства. Отдельно выставлены предметы по этнографии народов Эфиопии. Общее число экспонатов раздела — около 900.

Значительный интерес представляют тематические разделы музея. В одном из них фигурируют музыкальные инструменты различных народов мира. Другой посвящен языкам и письменностям. В нем несколько аудиовизуальных автоматов, дающих представление о диалектах японского языка, особенностях артикуляции отдельных звуков, соотношении порядка слов в языках различных семей. Обращает на себя внимание тот факт, что в экспозицию музея наряду с вещевыми экспонатами органически включены многочисленные схемы и карты. Очень интересны типологические разработки по отдельным компонентам материальной культуры и хозяйства тех или иных регионов. В частности, для наших этнографов, занимающихся вопросами типологии жилища, интересны соответствующие классификационные схемы по народам Европы и Азии. Результатом серьезного исследования является карта распространения культуры риса и некоторые другие материалы подобного рода.

Очень удачно использованы практически во всех разделах музея цветные диапозитивы большого формата. Они позволяют составить непосредственное представление о реальном бытовании того или иного предмета культуры. В общей сложности в экспозицию включено более 750 фотографий.

Особо следует подчеркнуть прекрасное техническое оснащение музея, что также позволяет говорить о нем, как о музее нового типа. В частности, исключительный интерес представляет аудиовидеотека, оборудованная новейшими видеоманитонными установками. Получив жетон, посетитель может занять место в специальной кабине, и выбрав в картотеке интересующий его фильм, просмотреть его на дисплее (поиск нужной ленты, ее доставка к аппарату и включение экрана осуществляются автоматически с помощью компьютера)⁷. Видеотека музея располагает 600 видеоманитонными пленками, каждая из кото-

⁷ Существующий в ЯГЭМ компьютерный центр вообще играет существенную роль в работе музея, обслуживая разнообразные исследовательские запросы его сотрудников.

рых рассчитана на 15-минутный показ. Среди этих фильмов есть несколько, рассказывающих о современном быте народов Средней Азии, Сибири, Грузии и Литвы. Кроме того, в ЯГЭМ имеется фонотека, насчитывающая более 200 записей устного творчества различных народов мира.

ЯГЭМ не только музей, но и крупнейший исследовательский центр Японии в области этнографии. В этом его особенность и отличие от других японских музеев историко-этнографического профиля. В Японии не существует академических научно-исследовательских учреждений гуманитарного направления, и научная работа ведется главным образом в государственных и частных университетах, деятельность которых в этом отношении весьма слабо координирована. Именно поэтому ЯГЭМ призван выполнять роль ведущего государственного научного центра по изучению этнографии народов мира. Помимо административного и информационного отделов музеев включает в свою структуру пять исследовательских департаментов, в которых в настоящее время работает более шестидесяти научных сотрудников. Первый департамент (во главе — проф. Софуэ Такао) занят изучением народов Восточной, Северной и Центральной Азии; второй (проф. Сасаки Такааки) — Юго-Восточной, Южной и Западной Азии; третий (проф. Ито Микихару) — Европы и Африки; четвертый (проф. Като Кюдзо) — Америки и Океании. Кроме этих четырех департаментов, образованных по региональному принципу, существует еще пятый, проблемный. Им руководит по совместительству проф. Софуэ; сотрудники этого департамента специализируются в области фольклора, народного прикладного искусства, лингвистики; существует при нем и специальный сектор «компьютерной этнографии», изучающий возможности использования вычислительной техники в современных этнографических исследованиях.

Поскольку ЯГЭМ функционирует под эгидой Министерства просвещения, его сотрудники делятся по своему научному статусу на три категории: профессора, доценты и ассистенты. Помимо постоянного штата специалистов в ЯГЭМ существует институт «приглашенных профессоров» — зарубежных ученых, в течение определенного времени работающих в музее по той или иной проблематике. Среди них были и советские этнографы — в 1980 г. В. П. Курылев, в 1980—1981 гг. М. В. Крюков и Р. Ш. Джарылгасинова⁸.

Научная работа коллектива ЯГЭМ сосредоточена на ряде весьма разнообразных исследовательских тем. Подавляющее большинство из них является краткосрочными (1—2 года) и выполняется силами только сотрудников музея. Значительная часть этих тем посвящена этнографии Азии, прежде всего Японии. Таковы, например, исследования о шаманизме в Восточной Азии, пищевых обычаях и народном искусстве того же региона, об обычном праве в странах Юго-Восточной Азии, этнических меньшинствах в Китае, традиционной культуре корейцев, о типах традиционной рабочей одежды у японцев, об инновациях в японской культуре и т. д. Несколько тем касается других регионов мира. В частности, одна планируемая работа посвящена земледельческо-пастушеским обществам в Центральном Андах, другая — традиционному ремеслу народов Западной Африки. Есть темы и более широкого характера: народное искусство, сравнительное изучение повествовательного фольклора и т. д.

Кроме этих краткосрочных исследований есть две долгосрочные темы, осуществляемые с привлечением специалистов из других научных учреждений, в том числе зарубежных: «Сравнительное изучение японской культуры» и «Традиции обмена подарками у японцев». В рамках этих тем в 1980 г. был проведен специальный научный симпозиум

⁸ См. Джарылгасинова Р. Ш., Крюков М. В. Указ. раб.

«Земледелие у японцев», а в начале 1981 г.— «Шаманизм в японской культуре».

Основные периодические издания ЯГЭМ — «Бюллетень Национального этнографического музея» (издающийся на яп. яз.), «Этнографические исследования» (на англ. яз.) и «Краткие сообщения» (на яп. яз.), в которых публикуются заметки о текущей работе музея, информация о публикациях сотрудников и т. д.

Как уже было отмечено, в экспозиции музея слабо освещена культура европейских народов, в частности совсем нет разделов, посвященных народам европейской части Советского Союза. Но можно надеяться, что в результате успешно осуществляемого в настоящее время обмена коллекциями с Музеем антропологии и этнографии им. Петра Великого этот пробел будет восполнен. Эти вопросы подробно обсуждались во время наших встреч с руководством музея.

Уже состоявшийся обмен мнениями об основных направлениях дальнейшего развития контактов между Институтом этнографии АН СССР и Японским государственным этнографическим музеем будет продолжен в конце этого года, когда директор ЯГЭМ проф. Т. Умэсао и руководитель одного из основных научных подразделений музея проф. К. Като побывают в нашей стране в качестве гостей Академии наук СССР.